

Глава 4. Сильная доза лекарства.

— Хмм...

В комнате с оживленной атмосферой на стуле рядом с темноволосым парнем сидела блондинка, которая выглядела немного растерянной.

— Что такое, Шамию? Тебя что-то беспокоит?

— Н-не совсем. У меня куча проблем на уме, но о них я сейчас не думаю.

Шамию не знала, как выразиться, и неопределенно ответила, глядя на Икту и на разворачивающуюся сцену перед ней.

— Харо, это всё на рагу пойдёт? Давай я тогда порежу.

— Ой! Ма-кун, подожди. Этот сорт картофеля сложно приготовить, и его нужно нарезать очень мелко.

— Да, поэтому режь потоньше... Ммм~ это приправа к мясу так пахнет? В целом, можно сделать ещё острее...

Мэттью, Торвэй и Харо задушевно болтали, пока готовили. Чтобы все могли участвовать, они выбрали комнату с подходящим размером кухни в большом дворце.

Шамию с готовностью согласилась на предложение Икты, но она не понимала его намерений.

— Что такое?

— Вам не нравится готовить ужин со всеми?

— Нет, всё отлично. Просто, как бы сказать...

Похоже на обычный семейный ужин... нерешительно произнесла Шамию, когда вспомнила, что у неё не было права на такое.

Икта, видя её реакцию, медленно покачал головой.

— Не просто похож... Это и есть нормальный семейный ужин.

— Харо была в сговоре с Киокой?

У Мэттью отвисла челюсть. Это происходило три дня назад. После того, как тайная битва с Патреншиной закончилась, Икта успокоил рыдающую Харо и собрал членов Рыцарского Ордена в соседнем неприметном номере мотеля.

— Хорошая попытка, но если хочешь пошутить, то выбирай более реалистичную тему. Шутка слишком ужасна. Я скорей поверю, что луна рухнет через 3 дня.

Мэттью был полон сарказма. Этого и следовало ожидать от него, поэтому Икта ударил себя ладонью по лбу.

— Боже...

— Что!? Что не так!?

— Дорогой Мэттью, увы, но ты виновен также, как я. Иди сюда, сейчас нижайше попросим прощения. К тому же нас никто не увидит... Поэтому... опусти... свой... лоб... в пол...

— Зачем?

Мэттью заставили упасть ниц, и он отчаянно сопротивлялся. Он обратился к Харо взглядом за помощью и увидел, как она закрывает глаза и рыдает. Мэттью удивленно поднялся.

— А? Хм? Эй, Харо, ну не плачь. Это ведь шутка, да? Я и не знал, что ты такая хорошая актриса...

Пока Мэттью продолжал недоумевать, слёзы текли по пальцам Харо. Её рыдание совершенно не было наигранным, поэтому Мэттью лишь повернулся к другому парню, сидевшему рядом с ним.

— Эй... Торвэй...

Он остановился на полуслове. Вид Торвэя, прикусывающего губу, опустив глаза, заставил пухлого парня понять, что всё серьёзно.

— Это правда?

Мэттью повернулся к Икте, словно заржавевший робот, а темноволосый парень скрестил руки

с серьёзным видом.

— Прежде чем мы продолжим, я хочу кое-что сказать. Это очень важно, поэтому слушайте.

Сказал Икта, глядя на Мэттью и Торвэя, а затем внезапно крикнул.

— Харо тоже может делать плохие вещи!

Его внезапные слова заставили обоих парней с удивлением взглянуть на Икту. Он сердито продолжил.

— Игнорировать этот факт – это самое худшее, что мы можем сделать в принципе. Поэтому слушайте... сегодня я собрал всех членов Рыцарского Ордена, чтобы поразмышлять. Ятори сегодня тоже будет присутствовать.

Икта снял с пояса короткий меч и положил его на пустой стул, придавая впечатление того, будто она сидит на своём месте. Позже он повернулся к Харо.

— Как бы там ни было, Харо, можешь рассказать всё в деталях? Неважно, сколько это займёт. Просто начни с самого начала.

— Хорошо...

Харо вытерла слёзы и кивнула, прекратив рыдать.

— Не переживай. Если ты всё как следует объяснишь, то все тебя поймут. Такие вот люди тут собрались.

Девушка кивнула, посмотрела на своих друзей опухшими красными глазами и затем сказала с решительным взглядом.

— Всё началось...

Харо потратила более часа, чтобы в подробностях изложить о своём происхождении.

— Раздвоение личности... Судя по тому, что одним актёрским мастерством такого не добиться, такое объяснение звучит правдоподобно...

Недоумённо высказался Мэттью. Пока он пытался принять правду, Икта кое-что предложил.

— Харо, у Мэттью десятилетия уйдут, чтобы в этом поверить. Давай не будем тянуть, и просто покажем её?

Это смелое предложение заставило Харо широко раскрыть глаза. Чтобы успокоить её, темноволосый парень добавил.

— Она ведь сейчас послушная, так? Не переживай. Если до чего дойдёт, то мы все справимся с ней.

Может он и сам предложил, но Харо было не так просто согласиться. Однако его взгляд был слишком серьёзен, и он хотел показать остальным все её стороны.

— Фух...

Даже без недоумения Мэттью, к этому рано или поздно бы пришли. Приняв это как неизбежное, девушка сжала кулаки и решилась.

— Торвэй... Мэттью... Если почувствуете опасность, то не задумываясь стреляйте в меня.

И, само собой, Харо была полна решимости расстаться жизнью, чтобы их не беспокоить. Она закрыла глаза, сделав глубокий напряженный вдох, и через десятки секунд... она открыла их.

— Я не цирковой уродец, чтобы вас развлекать...

Голос имел совершенно другой тон, от чего Мэттью вскочил со стула. Девушка с лицом Харо холодно посмотрела на него и пожала плечами.

— Жирдяй, ты так шокирован? Хотя она же предупредила, что мы поменяемся.

— Кто ты?

— Как уже было сказано, я - Патреншина. Если всё ещё не можешь принять это, то давай я буду смотреть на тебя, как на мусор, и упрекать тебя в пошлости, что совершенно нехарактерно для Харо.

Раз Мэттью не отвечал, она решила действовать именно так. Пять минут спустя... Мэттью был полностью побежден буйством слов и лежал на столе, как рваная тряпка.

— Что за злая девка!? Как можно быть настолько жестокой!?

У Торвэя было тоже самое на уме. Патреншина, демонстрируя плохие манеры, положила оба локтя на стол и продолжила.

— Чтобы в полной мере осознать наши отличия, давайте я вам покажу фокус. Харо такого не умеет делать, поэтому это покажется вам магией.

Сказав это, девушка вытащила из воздуха мелкие предметы, такие как ручки, монеты и носовые платки. Икта обрадовался. Он прекрасно разбирался в таких трюках и понимал, насколько сложно их выполнять на ровном месте.

— Я намного сильнее Харо. Я могу убить этого жирдяя голыми руками.

— А?

Мэттью, уверенный в своих силах, отреагировал на её насмешку. Когда посеялись семена раздора, Икта тут же вмешался.

— Патреншина. Даже если это шутка, не стоит говорить подобное своим друзьям.

— Чего!? Дружочек, я не твоя подруга... Увааа!

Прежде чем она успела закончить, Икта потянул её за щеки. Парень строго посмотрел на неё с близкого расстояния и продолжил.

— Повторю ещё раз. Не надо говорить подобных вещей своим друзьям.

Предупредил Икта, продолжая дёргать её за щёки. Не в силах устоять перед его наказанием, Патреншина коротко ответила с накатившимися слёзами.

— Ладно~ Прости, больше не буду...

— Хорошо, раз ты понимаешь.

Услышав извинения, Икта быстро её отпустил. Освобожденная Патреншина схватилась за щеки, склонив голову, а затем взглянула на парня.

— Я уже могу вернуться обратно?

— Если хочешь. Но вернись, когда мы тебя позовём. И ещё... приходи, когда захочешь нас повидать.

Сказал Икта с твёрдой улыбкой. Патреншина недовольно посмотрела на него немного, а после медленно закрыла глаза. Когда через несколько секунд девушка открыла глаза, то появилась Харо, с которой все были так хорошо знакомы.

— Простите... Она совсем не сдерживается, когда начинает говорить...

Вспомнив сказанные гадости, Харо низко поклонилась Мэттью в извинениях. Оба парня застыли без слов, ещё не в силах оправиться от шока. Увидев, что результаты соответствуют его ожиданиям, Икта продолжил.

— В общем, как-то так. Теперь надеюсь дошло, что это вовсе не игра.

— Харо и эта девушка – это совершенно разные люди. А можно ли так думать?

Под впечатлением спросил Мэттью, а Икта хмуро покачал головой.

— Если это продолжить, то всё вернётся на круги своя. Та вторая – это тоже Харо. У каждого внутри есть свой злобный ребёнок. В случае с Харо, это Патреншина.

Поэтому не путай, - добавил Икта и продолжил.

— В прошлом мы игнорировали эту её сторону. Вот почему я сегодня всех собрал. Мы подсознательно слишком сильно полагались на Харо, которая вела себя как хорошая девочка, и за ненадобностью не замечали Патренину.

Голос Икты был наполнен тяжелым сожалением. Ленился неправильным образом было для него серьезным табу.

— Торвэй, Мэттью, Ятори... Если бы я относился к Харо, так же тепло, как к вам, то гораздо раньше бы почувствовал её присутствие. Это относится к каждому, поэтому подумайте над этим как следует.

— Если бы она обратилась за помощью, то я бы с радостью помог...

— В жизни бывают моменты, когда ты не можешь себе этого позволить. Именно в такое время друзья должны подмечать, что кто-то попал в беду.

Икта немедленно отверг слабое оправдание Мэттью. Он пробежался взглядом по всем присутствующим, а затем добавил со вздохом.

— Кроме того, в нашем окружении не только Харо не может обратиться за помощью, чтобы

обсудить свои проблемы.

Торвэй тут же опустил голову. Проблема, на которую указал Икта, была точным изображением того, каким он был в последнее время.

Рядом с ним Мэттью, приняв критику, глубоко задумался, услышав, что сказал Икта.

— Я согласен, что мы тоже виноваты. Мы так много времени проводили вместе и доверяли друг другу прикрытие наших спин, а я практически ничего не знаю о Харо. Мне стыдно за это. Однако... предательство – это уже совсем другое. Говори, если есть что сказать, иначе мы ничего не поймём.

Строго заявил Мэттью. Чувствуя, что момент наконец настал, Харо тихо начала.

— Первая шпионская деятельность, которую я предприняла после встречи со всеми, произошла во время морского сражения на “Жёлтом Драконе”.

Это неожиданное название заставило остальных троих широко раскрыть глаза, когда они вспоминали произошедшие события.

— Ты про морское путешествие к рудникам Хиоредо? Это было так давно...

— Как вы помните, Данмир Канрон, который, как и я является членом Призрачного Отряда, тоже находился на корабле. Ятори тогда раскрыла его истинную личность, но я помогла ему сбежать в опасный момент.

Услышав это, Торвэй кивнул, будто только что что-то вспомнил.

— Да, тогда тебя взяли в заложники. Получается...

— Верно, меня схватили намеренно. Чтобы помочь ему выбраться из плачевного положения, он воспользовался “гостем” в качестве щита – это был самый эффективный метод.

— Понятно... Кстати, ты рассказывала, но я не уловил. Получается ты тоже член Призрачного Отряда?

— Да. Моя миссия немного отличается от деятельности тех, с которыми мы сражались на северных территориях, и я новичок в специальном отделе.

Мэттью схватился за голову. Ему было трудно принять истинное лицо девушки, которая всегда была на его стороне.

— С того момента, я приостановила деятельность. На самом деле, я только недавно поменялась с Патреншиной и официально начала свою миссию. В тот самый момент, когда я помогала в разведывательной миссии Мэттью и генералу Сазаруфу. Поскольку подстрекательство преданных на тот момент ещё не завершилось, я приостановила продвижение ваших групп. Вот почему вы тогда столкнулись с гражданскими, которые нуждались в помощи.

Лицо пухлого парня стало ещё мрачнее. Харо немного дрогнула, но продолжила своё признание.

— Также я отдала инструкции агентам и предоставила план спасения контр-адмирала Элулуфаё Тенерексиллы. Моряки сбежали из лагеря для военнопленных, захватили оружие и припасы на ближайшей военной базе, а затем напрямую объединились с преданными, прежде чем отправиться в горы. Всё это было частью моего плана.

— Так значит, мы всё время плясали под вашу дудку... Вы обе просто невероятны.

Мэттью ничего больше не мог сказать.

— Однако я не ожидала, что Её Величество лично приедет. После её прибытия мы продолжили нашу миссию с целью увеличить потери Империи, попутно защищая Её Величество. Всё шло гладко... пока не появился Икта.

Харо взглянула на темноволосого парня, опустила взгляд и продолжила.

— Затем мы попытались подставить майора Югуни, связались с лагерем Киоки и продолжили использовать все доступные средства, но всё оказалось безуспешным. Я потерпела полное поражение от Икты, что и привело к этому.

— Сколько людей...

Внезапно задал вопрос Мэттью тяжёлым голосом.

— Сколько солдат погибло из-за вашего шпионажа?

Атмосфера стала напряжённой. Плечи Харо дрожали от вины, но она ответила, ничего не скрывая.

— Точных цифр не знаю, но с учётом непреднамеренных последствий... наверное, больше 1000.

Число оказалось больше, чем он ожидал, что заставило Мэттью ударить кулаком по столу. Икта попытался смягчить свой тон и сказал.

— Мэттью, будучи медиком, Харо спасла столько же... если не больше.

— Но этого уже не возвратишь!

Крикнул пухлый парень. Икта не вздрогнул перед этим фактом.

— Ты прав... но что с того? Я не собираюсь её винить или наказывать.

Его необоснованные дерзкие слова заставили Мэттью сердито взглянуть на него. Столкнувшись лицом к лицу с эмоциями Мэттью, Икта твёрдо ответил.

— Можешь обвинять меня в предвзятости, но не кажется ли тебе приказ о её наказании смешным!? Что насчёт преступления той семьи, которая подарила ей такое адское детство? А что насчёт грехов того уroda, который толкнул двенадцатилетнюю девочку в мир предательства лишь потому, что у неё был талант?

— ...

— Никто не зрит в корень проблем, поэтому такие виновники остаются безнаказанными. Она лишь результат порочной цепи злого умысла, и лишь истинный виновник понесёт за это ответственность. Я не говорю, что Харо не испытывала злого умысла. Но даже так, я не хочу её в чём-то обвинять. Вместо этого, со всеми вами, я хочу заняться важными вещами.

Заявил Икта и посмотрел с твёрдой убежденностью. Мэттью стиснул зубы и выдал голос с большой сдержанностью.

— Говоришь... наказание человека, который оступился, не решит проблему?

Икта внезапно расслабил лицо. Его слова были наполнены благодарностью и искренним уважением.

— Я рад, что ты это вспомнил. На самом деле, такой суд удовлетворит лишь эмоции. Но найти источник проблем, переучить и направить человека в правильное русло – это единственный правильный вариант.

Он продолжил мысль Мэттью и пришёл к такому выводу. Пухлый парень встал, сжав кулаки.

— Да понял я, понял... Но, чёрт... моя логика не поспевает за эмоциями. Если я не могу винить человека, который нас подставил, тогда кто должен нести ответственность за огромное количество потерянных жизней? Как мне привести свои эмоции в порядок?

Не имея возможности выразить гнев, Мэттью ударил кулаком по столу. Икта тут же твёрдо ответил.

— Ответ лишь один... мы все разделим ответственность. Что бы не происходило на поле сражения, каждый будет нести свою часть бремени.

Икта не отступил. В этот момент Мэттью понял решимость парня по отношению к своим друзьям. За эти два года его решимость стала ещё сильнее.

Уловив цель Икты, Мэттью повернулся к Харо со строгим выражением лица.

— Харо...

Она крепко прижала руки к своей груди, когда услышала, как он к ней обратился. Она выглядела готовой к любым нападкам. Она была готова убить себя, если Мэттью того потребует. Она возьмёт ответственность за своих грехи.

— Ты... ты... т...

Мэттью дрожал, глядя на Харо, нерешительно стоящей перед ним. Прошло пять минут... потом десять... после ещё больше времени прошло в напряженной тишине.

— Ты такая коварная...

Наконец пухлый парень расслабил кулаки. У него было покорное лицо.

— Будет очень страшно, если тебя не будет, когда нас ранят на поле боя. Как представлю картину, так спина сразу заливается холодным потом, колени начинают дрожать, а руки тяжелеть. Без тебя, не думаю, что у меня получится сражаться как раньше.

— Мэттью...

Харо пристально посмотрела на него. Во взгляде парня была сильная горечь.

— Не говоря о сражениях, если бы не ты... то Императрица Шамию за эти два года точно бы мне отрубила голову. Я знаю, что ты всё это время спасала меня... поддерживала из тени...

Мэттью злился и был опечален её предательством. Она стала причиной смерти многих его подчиненных. Даже сейчас он отчаянно подавлял желание обвинить её.

Однако эти чувства противоречили его благодарности к ней, оставив более ясное чувство

дружбы у себя в сердце. Когда он понял это, Мэттью медленно собрал свои возбужденные эмоции и пришёл к выводу.

— Если честно, не знаю, получится ли тебя когда-нибудь простить... Я просто так не могу игнорировать смерть своих подчиненных.

Харо закрыла глаза и ждала приговора. Мэттью опустил голову перед ней и сказал дрожащим голосом.

— Как никак я их командир. Они доверили мне свою жизнь... я не могу снять с себя эту ответственность и не планирую от этого отказываться.

Мэттью посмотрел на свои руки и подумал о жизнях, которые ускользнули из его рук. Столько жизней погасло из-за его незрелости и ещё столько же, а то и больше, погибнут в будущем.

В одном он был уверен точно... чтобы свести эти потери к минимуму, ему понадобится сила девушки перед ним. Он действительно боялся боя без поддержки Харомы Беккель. Всё это время, её присутствие было для него спасением.

— Но... виновна ты или нет... это не изменит того факта, что ты неотъемлемая часть Рыцарского Ордена.

Он поднял голову и сказал, более не дрожащим голосом.

— Поэтому с этого момента... я как следует о тебе узнаю, как следует тебя выслушаю. Буду проявлять больше инициативы, чтобы разговаривать с тобой. Я больше не оставлю тебя в одиночестве. Я возьму себе часть твоего бремени. Я уже не тот человек, кем был, когда мы впервые встретились.

С этими словами он подошёл и протянул руку Харо. Торвэй тоже встал.

— За последние два года я думал, что так усердно работаю ради остальных, но на самом деле я даже не обращал ни на что внимания, кроме собственных проблем. Харо, по сравнению с Ик-куном и Ма-куном, я не имею права винить тебя. Я бесполезен из-за того, что пренебрег многими вещами.

Торвэй прикусил губу, а затем подошёл к Харо и тоже протянул ей руку. Его глаза нефритового цвета смотрели на товарища с тёплой решимостью.

— Я больше не совершу ту же ошибку. Поэтому... ты можешь дать мне ещё один шанс, чтобы сражаться вместе с тобой?

Двое парней протянули тёплый руки, а Харо просто стояла в растерянности. Она знала, что не имеет права протянуть руку, поэтому могла лишь сдерживать слёзы.

— Простит ли меня Ятори?

Ещё прежде, чем она осознала, слова уже вылетели наружу. Икта прижал руку к подбородку и сказал.

— Хмм... с учётом её положения, будет трудновато. Ценности Игсем не простят твоей шпионской деятельности... но я знаю, что Ятори не из тех, кто слепо следует правилам.

Икта улыбнулся, затем положил монету себе на большой палец. Он повернулся к короткому мечу бывшей владелицы с красными волосами и сказал.

— Проще будет спросить у неё. Так мы всё узнает в мгновение ока... орёл или решка?

Монету подбросили вверх, и падая вниз, она отскочила от рукояти меча и приземлилась на стул. Икта объявил результат Харо.

— Видишь... она тебя прощает.

На монете рядом с коротким мечом виднелся орёл. Харо подняла монету и внимательно осмотрела её. Затем, улыбнувшись, сказала со слезами.

— Какой хитрый... на обеих сторонах орёл.

— Ну так, она сама сказала использовать именно такую.

Небрежно ответил Икта. Монета с одинаковыми сторонами... таков был ответ Ятори.

Харо прижала монету к своей груди и благодарно кивнула. Никто не считал это ложью. На мгновение Харо даже показалось, будто красноволосая девушка стоит рядом и улыбается.

— Харо? Что такое, Харо?

Её разум, который потерялся в воспоминаниях, вернулся к реальности.

— Ваше Величество.

Она застыла перед тщательно приготовленной бараниной. Шамию, смотрящая на неё со стороны, обеспокоенно спросила.

— Ты вдруг застыла, и мне показалось, что ты о чём-то сильно задумалась. Харо... если тебя что-то беспокоит, то говори. Не знаю, смогу ли помочь, но это всяко лучше, чем сдерживаться.

Императрица с тревогой посмотрела на неё. Её беспокойство сделало Харо счастливой и напомнило ей о продолжении сцены, разыгравшейся в её голове ранее.

- Касаемо Шамию... Прошу, не рассказывай ей правды.

В конце долгой беседы Икта кое-что попросил.

- Безусловно, она тоже важный члены группы. Сейчас уже за ней не надо так присматривать, но Шамию всё ещё ребёнок. Будучи взрослыми, мы должны сами справиться с этим, и она не обязана брать на себя ответственность за это.

Услышав это, Харо поняла главную причину возвращения темноволосого парня.

- Человек, которому она всецело доверяла, оказался шпионом. Это поставит её в затруднительное положение, хотя на неё и так много чего взвалено. Поэтому не говори ей пока и придержи это до подходящего момента.

Он делал всё, чтобы защитить самое дорогое для него. Харо лишь кивнула.

- Но конечное решение, конечно, за тобой. Ты сама вольна решать, когда раскрывать этот секрет.

Харо решила рассказать правду, когда всё уляжется. Когда закончится война, в стране воцарится стабильность... и когда девочка по-настоящему повзрослеет. До тех пор, пока не наступит этот момент, ей придётся продолжать играть роль нежной старшей сестры.

— Спасибо за беспокойство, Ваше Величество. Но у меня всё хорошо, я просто вспомнила кое-что очень счастливое.

— Раз так... то хорошо.

Увидев твёрдую улыбку Харо, Шамию решила не продолжать расспросы. К тому моменту, как они закончили говорить, посуду помыли.

— Фух, здесь я закончил. Что насчёт хлеба?

— Подожди. Печка немного необычная... надеюсь ничего не сгорит.

— Рагу почти готово. Надеюсь, вам понравится.

Готовые блюда подавали одно за другим. Это были ни пайки, ни обычная столовская еда, ни даже первоклассная готовка дворцовых поваров. Это были простые и согревающие душу домашние блюда.

— Оу, всё почти разложили. Дайте-ка попробую...

— Ты даже не помогал, поэтому хрен тебе! А ну, убрал лапы...

Мэттью ударил по руке Икты, который тянулся к блюдам. Восприняв это в качестве начала, все расселись за столом. На одно из мест положили короткий меч. Посуды приготовили на шесть человек.

— Кхэм... Что ж... раз все расселись, но давайте выпьем за Рыцарский Орден...

Шамию сказала тост, и все чокнулись своими бокалами, наполненными соком. Так началось оживлённое мероприятие.

Среди всего этого шума... девушка внутри Харо застенчиво сказала: “выпьем!”

Звук чего-то грохочущего дошёл до ушей женщины, подметающей коридор.

— А?

Её руки остановились, и она быстро пошла в гостиную, откуда донёсся шум.

— Дорогой, что случилось?

Спросила она с приходом. Мужчина, к которому она обратилась, неподвижно сидел на стуле из ротанга, привезённого из Баюши, с письмом в левой руке и керамической чашкой из Японии, которая разбилась у его ног.

Такое было для него редкостью.

— Прости, просто... как бы сказать... я немного... нет... я сильно шокирован.

Заметив свою жену, премьер-министр Республики Киоки, Арио Кьякуши, наконец пришёл в себя и начал двигаться, но жена немедленно остановила его. Человеку, ответственному за уборку, было бы удобнее, если бы он не двигался.

Она быстро подобрала осколки чашки и начала вытирать тряпкой мокрый ковер. Затем Арио прямо спросил.

— Сарам, у тебя когда-нибудь отбирали твоё сокровище?

— Сокровище!?

Отреагировала Сарам, пока мыла пол. С таким мужем, внезапные, казалось бы, глубокие вопросы её не удивляли.

— Когда я была маленькой, был момент, когда другие дети сломали мой замок из песка, который я строила три дня. Думается, тогда меня захлестнули эмоции, близкие к кровожадности.

— Я тебя понимаю, ведь отчасти то, что я сейчас чувствую, вероятно, похоже.

Мужчина слегка приподнял голову. Он положил письмо на колени, затем продолжил монолог, широко открыв глаза, глядя в потолок.

— Мои глаза меня подводят. Талант, который я обнаружил собственными рукам, один из шедевров, который я довёл до совершенства, во так просто присылаем мне сообщение, что он сломался. Как бы описать это чувство потери? В моей груди будто яму вырыли. От сердца будто откололся кусок. С моими скудными литературными навыками только такие метафоры приходят на ум.

Насмешливо сказал Арио. Это было редкое зрелище для Сарам. Он редко издевался над собой всерьёз.

— Но куда больше меня захлёстывает чувство досады. Мне неприятно, что её забрали, и я ненавижу того, кто её забрал. Кто отобрал идеальную девушку, которую я слепил? Для светлого будущего Киоки у меня есть ещё куча дел, которые она должна сделать. Одна только мысль об утрате потенциала разбивает мне сердце.

По тому, как он был недоволен, можно было действительно сказать, что он опечален. Сарам увидела в муже нечто освежающее. Она знала, что его личность была более сложной, чем у других, и с точки зрения наблюдения за Арио Кьякуши Сарам Кьякуши была более осведомлённой.

— Непростительно. Такое непростительно.

Сарам посмотрела на Арио, который пытался показать свою ревность и ненависть с разных точек зрения, как если бы он был каким-то редким животным. Женщина не пыталась его утешить, хотя муж выглядел несчастным.

Испытывает ли она хоть какую-то любовь в обычном смысле этого слова? Каждый день, который она проводила со своим спутником, казался очень значимым.

Великий Собор на краю севера Киоки. В одном помещении Великого Собора раздался громкий мужской голос.

— Такова ситуация в Империи, Ваше Первосвященство.

Это был крепкого телосложения мужчина средних лет в военной форме. Голова его была так чисто выбрита, что в ней отражалось всё вокруг. Он был ветераном, но также вокруг него чувствовалась аура благочестивого священника. Что касается человека, выслушивающего отчёт... Это была маленькая старушка в экстравагантных священнических одеяния.

— Судя по всему... эта Императрица довольно жестока.

— Да. Но в её действиях можно увидеть глубокие мысли и дальновидность. Мои старые кости могут лишь надеется, что она мудрый монарх, который лишь притворяется тираном.

Человек, злобно обращающийся со всеми, сдерживался лишь перед этой старушкой. Приняв его проявление большого уважения, она улыбнулась.

— Хотя если вы так говорите, то должно быть это правда, генерал Акугальпа Са Домеша. Империя, которая была на грани краха, не оправдала ожиданий и выжили. Должна признать, что Киока не смогла добиться своего.

Сказав это, старушка закрыла глаза и глубоко задумалась. После долгих размышлений под пристальным взглядом генерала Акугальпы она наконец сказала.

— Давайте попробует встретиться с ними.

— Ваше Светлость, давайте...

— Я хочу поговорить с ними лично. Будь то Императрица или представляющий её вассал. Безнадёжная Империя с её заброшенными полями и коррумпированными землями может дать росток новому молодому поколению. Я хочу удостовериться в этом.

Сказала она ясным голосом и добавила, чтобы успокоить этого человека.

— Но неразумно заставлять Киоку переживать, поэтому мы должны провести конференцию трёх наций. Как раз повидаясь с Блестящим Бессонным Генералом. А то давно его не видела.

— У меня смутное отношение к этому мальцу, но, если Ваша Светлость того желает, то всё будет сделано.

Генерал Акугальпа в знак согласия преклонил колено. Старушка улыбнулась ему, затем пальцами образовала круг перед грудью.

— Неустанно трудясь, чтобы собрать осколки надежды... пока наш мир, коей был оставлен Богом, снова не обретёт надежду... С благословением Четырёх Великих Духов... Владыка, пожалуйста, направь нас.

Со знаком, который символизировал звёзды их покровителя “Альдерамина”, она прочитала отрывок из священного писания. Генерал Акугальпа молча слушал с глубоким почтением.

В глазах лидера религиозной нации Ра-Саи-Альдерамина, Папы Дженанси Лапутесумы, была глубокая смесь беспокойства и ожидания. В её глазах отражался город снизу, пока она смотрела на него со шпиля башни.

Через две недели после решения вопроса с Харо, Икта и Шамию стояли у трона Глубокого Зелёного Зала и ожидали.

— Два административных офицера, которых ты рекомендовал, сегодня ведь придут?

Императрица решила подтвердить известное, а парень лишь нахмурил брови.

— Да... вот только чувствую себя неловко. Стоило ли их звать!?

— Что?

Неожиданно ответ заставил Шамию немного встревоженно взглянуть в его сторону. Икта продолжил с обеспокоенным лицом.

— Даже после побега Профессора в Киоку, в Империи всё ещё остались “Ученики Анарая”. Среди них много выдающихся личностей и нанять их в качестве административных сотрудников будет здорово, вот только...

Прежде чем он успел закончить, офицер на службе преклонил колено и доложил.

— Ваше Величество, только что прибыли два кандидата на административные должности.

— Хорошо, ведите их.

С разрешения Императрицы офицер повернулся ко входу в тронный зал. Шамию проводила его взглядом и сказала.

— Ты говорил, что они станут отличными административными сотрудниками.

— Да... вот только у всех довольно необычный характер. Особенно у одного человека, которого я сегодня пригласил.

Икта смущенно ответил, что ещё сильнее усилило беспокойство девушки. В этот момент перед ней с бесстрашной улыбкой смело зашагал человек, которого привёл военный офицер.

— Двадцать охранников, три дежурных, два офицера... Вы знаете, можно гораздо сильнее сократить расходы?

Перед приветствием это было первое, что сказал человек. Когда сопровождавший его офицер побледнел, парень преклонил колено перед Императрицей.

— Хахаха... Приятно познакомиться, Ваше Величество.

Это был молодой человек с коричневыми волосами, доходившими до плеч, и с тонкими чертами лица. Когда он представился, монокль на его правом глазу подозрительно сверкнул.

— Я здесь по рекомендации моего младшего Икты Солорка, одного из Учеников Анарая. Моё имя Йорга Даймударицу. Приятно познакомиться, ахахха...

Йорга закончил своё вступление смехом, как заговорщик, и продолжил.

— Что касается предложения по сокращению расходов, про которые я упомянул. Ваше Величество прекрасный правитель, но ещё есть множество способов сократить бюджет. Возьмём пресловутое обслуживание дворца. Если вы позволите мне заняться этим проектом...

Йорга театрально развёл руками и продолжил монолог.

— То под конец Ваше Величество скажет: “надо же... так во дворце была секретная комната с сокровищами”... Хахаха.... Хахаха... хаха

Кто-то ударил этого парня ладонью по затылку, и монокль упал с его лица, покотившись по ковру. В этот момент прибыл второй кандидат.

— Извините за ожидание! Я прибыла, чтобы засиять...

— Аaaaa! Моё всевидящее око мудрости!

Йорга погнался за своим моноклем, который продолжал катиться по ковру. Девушка, из-за которой это произошло, небрежно сказала.

— Ой~ опять отвалился? Хватит уже носить эту хрень. Монокль не подходит твоему художавому лицу~

— Заткнись! Это часть стратегии! К тому же ты ударила меня зная, что это произойдёт! Как думаешь, сколько уже линз я из-за тебя сломал!?

Йорга вытер монокль своей тканью и закричал. Девушка проигнорировала его и просто надменно стояла. Икта глубоко вздохнул, наблюдая за всем этим.

— А ведь это только приветствие... Мда, вы оба ничуть не изменились.

— О! Малец Икта! Ты подрост? Стал Богатым? Что мы сегодня будет есть во дворце? О, и ещё, опиши в пределах 500 слов, что ты думаешь о крутости своего плаща!

Девушка задала ряд вопросов. На ней была одежда, в которой было легко двигаться, и в её поведении можно было увидеть безграничную энергию. Шамию, наблюдавшая за всем этим, почувствовал от неё какую-то опасность и дернула парня за рукав.

— С-солорк, солорк...

— Прости Шамию, но мне нужно её заболтать... Само собой, пять лет прошло. Ещё бы я не подрост. Денег у меня тоже стало больше, но до богатства смехотворно далеко. Касаемо еды во дворце, то не вини меня, если тебя отравят. Поскольку мне нужно выглядеть статно, то приходится носить этот плащ. Что касается того, круто ли я выгляжу в нём, то это субъективно.

Бегло ответив на все вопросы, Икта перехватил инициативу, когда настала его очередь говорить.

— Ладно, давайте на пока отложим вопросы. Для начала нужно нормально представиться. В общем это Милбаки.

— Ч... чегоооо!?

Когда Икта окликнул её по имени, девушка взволнованно закричала и поправила его.

— Вообще-то меня зовут Милувишибаккин! Что ещё за Милбаки!? Если будешь обращаться в такой простой и скучной манере, то мои предки в гробу перевернуться! Сейчас же исправься Икта-ни!

— Просишь полностью выговаривать твоё имя? Да сколько не тренируйся, произнести его полностью и правильно невозможно, поэтому все и решили называть тебя Милбаки. Забыла уже?

— Чего!? Не помню такого! Я, Милувишибаккин Шяттовизтанюэрусисукатцу! Давай повторяй... раз... два... Давай, давай! Пока моё имя не произнесут как следует, никого не отпущу домой! Сколько бы ни тренировались, не можете произнести правильно, поэтому решили называть меня Милбаки?

Не только её имя, девушка даже напомнила о своей длинной фамилии. Икта положил руки на бёдра и даже не знал, как справиться.

— Милувишибаккин Шяттовизтанюэрусисукатцу...

Бегло сказала Императрица, подавляя рвение девушки перед ней. В тронном зале, окутанным тишиной, Шамию посмотрела прямо на девушку перед ней.

— Территория, известная своими длинными названиями мест и уникальное произношение. Ты должно быть из города Ласкарьета на западе. Я слышала о нём, но впервые встречаюсь с человеком оттуда.

Никто не мог соперничать с ней, когда дело доходило до информации об Империи. Удивлённая проявлением широких знаний Шамию, девушка уставилась на неё и спросила.

— А ты?

— Шамию Китра Катванманинк. Редко приходится встречаться с людьми, у которых такое длинное имя. Должна сказать, ты подарила мне хороший опыт.

Шамию почувствовала облегчение от того, что они наконец смогли нормально заговорить, и снова облокотилась на свой трон. Что касается той девушки, то её глаза были полны энергии.

— Икта-ни, Икта-ни...

— Что?

Она совершенно не заботилась о статусах и сказала, указывая на Шамию.

— У этой девочки светлое будущее.

— За всю историю этого народа ты, наверное, первая, кто сказала нечто подобное Монарху.

С сарказмом возразил Икта, и девушка начала вести себя застенчиво, будто её похвалили. Столкнувшись с таким сильным непониманием, темноволосый парень всё же набрался сил обратиться к Императрице.

— Как-то так... Мне неловко, поскольку я их позвал, но это наши кандидаты на административные должности. Йорга может и пытается вести себя круто, но он довольно компетентен. Он будет большим подспорьем для финансового отдела. Так что это нормально.

— Икта, перестань повторять это нормально! У меня мурашки по коже, когда я слышу это слово. Я заслуживаю особого обращения!

— Он довольно твердолобый, поэтому время от времени ему нужно подыгрывать. Как видишь, он уже забился в угол, занимаясь мысленной арифметикой. Слегка польсти ему, и он придёт в норму.

Дав примерное представление о том, как работать с Йорги, Икта перевёл взгляд на девушку и побледнел.

— Что до Милбаки ... Как бы сказать...

— Милувишибаккин...

Икта почувствовал себя странно, возвращаясь к теме из прошлого, и выдохнув, медленно пояснил.

— Скажу ещё раз... Она одна из Учеников Анарая и присоединилась позже, чем я. Как видишь, её чувствительность и способности совершенно отличаются от остальных. Пропуская детали... от нормального человека до идиота её разделяет один шаг...

— Какого чёрта! Почему ты говоришь так, будто меня здесь нет!?

— Грубо говоря, она самая умная среди всех Учёных. Конечно же, с конца, но даже так...

— Эй, ты о чём!?

— Ученики Анарая – это сборище чудаков, и нет никого более радикального, чем она, поэтому я её позвал. Я малость устал, так что остальное можешь услышать от самой собеседницы.

Икта скинул всё на Шамию, которая была поражена дерзостью девушки. Собравшись с мыслью, Шамию сказала.

— Милувишибаккин...

— Ой, знаете, у меня такое длинное имя, поэтому для краткости зовите меня Баки!

— С этого и стоило начать! —

Одновременно высказались Икта и Йорга. Шамию изо всех сил старалась сохранять серьёзный настрой и продолжила.

— Что ж, Баки... Что ты умеешь?

Баки положила руки на бёдра и уверенно сказала, выпучив грудь.

— Я учёный, а наука может всё.

— Наука?

— Умение анализировать вещи.

В тот момент, когда она это сказала, атмосфера вокруг девушки изменилась. В её глазах загорелся опасный блеск.

— Благодаря логике и инстинктам можно избавиться от всех сложностей и разобраться во всём должным образом. Логика – это бунт против сложности этого мира, противодействие его надменному фасаду. Поскольку мир труден для понимания, то я упрощу его до того уровня, чтобы каждый с лёгкостью мог всё понять и посмеяться над ним. Я захватчица, что совершит богохульство для достижения этого.

Её слова лились волнами, показывая пыл в её сердце. Императрица почувствовала её страсть и сразу поняла, что у неё необыкновенный талант.

— Я не могу простить неведомые проблемы, оставаясь в неведении. Это проявление гнева в моём сердце.

Без колебаний сказала Баки, обнажая клыки, как хищник.

— Особенно, если говорить о стране. Если я не упрощу всё, то моя ярость не утихнет. Итак, если вы предоставите это мне, результаты будут потрясающими. Все сложные проблемы исчезнут. С моей категоризацией исчезнут головокружительные проблемы.

Огонь в глазах девушки теперь превзошёл страсть с честолюбием и достиг уровня безумия. С другой стороны, когда Икта увидел безумие Баки, он вспомнил причину, по которой решил её завербовал.

— Где они!? Где эти проблемы, которые разрослись до неузнаваемости с течением времени!? Знайте же, никто кроме меня их не решит!

Это была сильная доза лекарства. Он понимал всю силу и опасность своего кохая, которую он позвал во дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977844>